

УДК 332.72

В.В. Агильдин*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.В. Пузикова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛЬ

АННОТАЦИЯ. Исправление осужденных является важнейшим направлением деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Понятие исправление осужденных раскрыто в уголовно-исполнительном законодательстве. От своевременного и качественного достижения этой цели уголовного наказания зависит эффективность работы не только исправительных учреждений, но и всех других правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью. Анализируя данное понятие напрашивается вывод о несогласованности в терминологии. Авторами проанализированы и другие понятия, такие как «формирование», «стимулирование». Также анализируется понятие «правопослушное поведение» в контексте исправления осужденных. Сопоставляются понятия правомерное и правопослушное поведение, сделан вывод о равнозначности содержания между ними. Считаем, что разновидности такие, как юридическое исправление, моральное исправление, нравственное исправление невозможны, так как невозможно, что бы осужденный морально исправился, а юридически нет. Авторами выделены недостатки и на основе проведенного анализа предлагается внести изменения в указанное понятие, которые позволят более эффективно его применять.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общество, исправление осужденных, цель, процесс, формирование уважительного отношения, правопослушное поведение.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

V.V. Agildin*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***A.V. Puzikova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

REFORMATION OF THE CONDEMNED AS A GOAL

ABSTRACT. Reformation of the condemned is the most important activity of institutions and bodies that carry out punishment in the form of imprisonment. The concept of reformation of condemned is disclosed in the criminal executive legislation. The effectiveness of the work of not only correctional institutions, but also all other law enforcement agencies fighting against crime, depends on the timely and qualitative achievement of this goal of criminal punishment. Analyzing this concept, we can conclude that there is inconsistency in the terminology. The authors also analyze other concepts, such as «formation» and «stimulation». The article also analyzes the concept of «law-abiding behavior» in the context of reformation of the condemned. It correlates the concepts of lawful and law-abiding behavior and makes a conclusion that the content between them is equivalent. The authors believe that such varieties as legal reformation, moral reformation, and moral correction are impossible, since it is impossible for a condemned person to correct himself morally, but not legally.

© Агильдин В.В., Пузикова А.В., 2020

The authors identify the shortcomings and on the basis of the analysis, they propose to make changes to this concept which will allow it to be applied more effectively.

KEYWORDS. Society, reformation off the condemned, goal, process, formation of respectful attitude, law-abiding behavior.

ARTICLE INFO. Received December 24, 2019; accepted March 2, 2020; available online March 31, 2020.

Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных. Данная цель не является новеллой для нашего законодательства, но ранее данная цель упоминалась в контексте с перевоспитанием. Действующее уголовно-исполнительное законодательство впервые раскрывает содержание понятия исправления осужденных. Законодательное определение понятия «исправления» содержится в ч. 1 ст. 9 УИК РФ. Под исправлением понимают формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Сам факт того, что в кодексе раскрыто содержание данного понятия позволяет избежать дискуссий по данному понятию и его содержанию, но огромное значение имеет и тот факт, что предложенное определение свободно от политической ориентированности, как это было ранее в ИТК РСФСР при определении целей исправления и перевоспитания осужденных [1, с. 1 144]. «Думается, что это огромный «шаг вперед» в развитии нашего законодательства. В то же время необходимо отметить, что по мнению некоторых ученых «законодатель не раскрывает понятие «исправление осужденного», что вызывает неопределенность, которая, несомненно, усложняет правоприменительную и судебную практику» [2].

В то же время представляется, что понятие исправления, предложенное законодателем не свободно от недостатков. Анализ данного понятия позволяет сделать вывод о некоторой несогласованности в терминологии. Так законодатель в ч. 1 ст. 1 УИК РФ указывает, что исправление — это цель уголовно исполнительного законодательства. В научной литературе категория «цель» определяется как идеальный «деятельностью мышления положительный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия деятельности» [3, с. 459]. В толковом словаре русского языка понятие цели определяется тем, что это «то, к чему стремятся, что надо осуществить» [4, с. 873].

По мнению некоторых ученых «в определение цели входит и осознание объективной потребности, и осознание объективной возможности деятельности» [5, с. 48]. То есть, это понимание лицом того, чего он хочет достичь, что ему необходимо для продолжения жизнедеятельности и как это осуществить. В то же время из смысла, предложенного законодателем определения понятия «исправление» следует, что оно раскрывается не как цель, а как процесс. Об этом свидетельствует употребление терминов «формирование», «стимулирование». Под формированием в данном случае понимается процесс целенаправленного и организованного овладения социальными субъектами целостными, устойчивыми чертами и качествами. Стимулирование выражается в повышении заинтересованности вести себя именно таким образом. Никто, наверное, не оспаривает того, что достижение цели возможно только в ходе реализации определенного процесса. В ходе этого процесса реализуется соединение наказания с исправительным воздействием. Этот момент уже давно указывался учеными, которые указывали, что «исправление можно понимать не только как цель, но и как процесс, а так же результат применения наказания и исправительного воздействия на осужденных» [6, с. 37–38]. Да достижение цели — это результат реализации определенного процесса, и они

неразрывно связаны. В то же время думается, что, если законодатель определяет «исправление» как цель он должен раскрывать понятие как цель, а не процесс.

Представляется, чтобы раскрыть содержание понятие исправления необходимо выделить критерии или показатели исправления более точнее их раскрыть.

Анализ понятия исправления, предложенный законодателем, показывает, что это достаточно сложная, с точки зрения юридического оформления, дефиниция. В процессе исправления у осужденных должны быть сформированы социально-полезные качества, которые должны находить выражение в уважительном отношении к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также должно стимулироваться правопослушное поведение. По мнению законодателя именно, именно наличие такой совокупности признаков и показателей свидетельствует о исправлении осужденного, о достижении поставленной цели. Видимо законодатель представляет, что уважительное отношение, сформированное у преступника к указанным моментам, служит доказательством того, что цель исправления достигнута и он больше не будет совершать преступлений. Если личность уважительно относится к государству, законам или труду, у него появляются способности определять направление своей жизнедеятельности в предписываемых границах. Думается, что это не совсем верно. Так законодатель в данном понятии в качестве основного критерия использует термин «уважительное отношение», но данный термин не раскрывается. Вы скажите, что в этом нет необходимости, так как все само по себе понятно. Но содержание понятия в бытовом или житейском смысле не раскрывает и не может раскрыть юридической характеристики данного понятия. Думается, что уважительное отношение выражается в нормальном сосуществовании осужденного с самоорганизованным обществом, в соблюдении правил и традиций этого общества, в том числе поведения и взаимоотношений с другими членами общества и уважении ценностей. Как итог эта личность должна не противопоставлять себя обществу, а существовать в нем. Именно поэтому уважительное отношение осужденного свидетельствует о его состоявшемся исправлении.

Так же перечень тех объектов, к которым должно быть выработано уважительное отношение у осужденного представлялся неполным. В законе указано, что оно должно быть сформировано к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Думается законодатель упустил указание на государство и нормы морали. Вряд ли человек не уважающий свое государство будет вести себя правомерно и соблюдать все запреты и правила.

Представляется, что предложенное законодателем определение понятие, кроме указанного выше недостатка по содержанию имеет недостатки и несогласованности. Так в данном определении нет ни слова о раскаянии преступника в совершенном преступлении. По мнению некоторых ученых «раскаяние в совершенном преступлении имеет решающее значение для исправления осужденных» [7, с. 162]. Мы полностью согласны с данным утверждением и действительно, если лицо совершившее преступление не раскаялось в совершенном преступлении, не сожалеет о содеянном, не осуждает свое преступное поведение то говорить о исправлении этого лица невозможно.

Кроме того, в законодательном определении исправления не говорится ни слова о возмещении или заглаживании преступником причиненного вреда. Да, действительно это лишь «факультативный, а не обязательный признак исправления» [8], но если не возмещен причиненный вред либо хотя бы не предпринята попытка возместить или загладить причиненный вред, не принесены извинения, то говорить о исправлении нельзя.

Так же в законодательном определении исправления говорится о стимулирование правопослушного поведения. Использование термина «стимулирование»

думается не уместным и правильнее было бы указать «выражающееся в правопослушное поведение. Данный термин имеет ключевое и принципиальное значение для понятия «исправление осужденного», именно он в первую очередь отражает и наглядно показывает его направленность, ибо «социальную характеристику как личности человек получает через свое поведение» [9, с. 23]. Это один самых важных критериев исправления осужденного. Поведение осужденных может быть чрезвычайно разнообразно. Поведение человека имеет различные формы выражения в объективной реальности, мотивы, цели и последствия. Но только поведение человека, в том числе и осужденных, позволяет выявить их интересы, ориентации, позиции в системе отношений организованного общества, т.е. любое поведение может выступать объектом моральной и правовой оценки. Соответственно, «те особенности, которые порождают правопослушное поведение, должны быть первоочередным объектом оценки степени исправления осужденных» [10, с. 114, 130–131]. В то же время законодатель нигде не закрепляет понятие правопослушного поведения. Но в то же время в теории права, используется понятие, правомерное поведение которое определяется как поведение, соответствующее предписаниям юридических норм [11, с. 420]. Данное определение наиболее лаконично определяет основную особенность данной формы поведения. Представляется, что понятия правомерное и правопослушное поведение имеют равнозначное содержание.

Некоторые авторы [12, с. 46] выделяют в своих работах «искусственные» разновидности исправления такие как юридическое исправление, моральное исправление, нравственное исправление. Представляется, что такая позиция не совсем верна, так как не может быть человек «немножко беременным» Он либо исправился, либо нет. Невозможно, что бы осужденный морально исправился, а юридически нет, так и наоборот.

Думается, что более правильным было бы следующее определение Исправление — это сформированное в ходе исправительного воздействия уважительное отношение у осужденного к государству, обществу, человеку, труду, нормам и правилам человеческого общежития, выражающееся в правомерном поведении раскаянии и заглаживании причиненного вреда.

Список использованной литературы

1. Ишигеев В.С. Преступность в местах лишения свободы. Проблемы наказания / В.С. Ишигеев, В.В. Агильдин. — Улан-Удэ, 2003.
2. Пилипенко О.А. Законодательная регламентация понятия «исправление осужденного» как материального основания условно-досрочного освобождения / О.А. Пилипенко // Юрист-Правоведъ. — 2009. — № 1 (32). — С. 38–41.
3. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 5 / под. ред. Ф.В. Константинова. — Москва : Сов. энцикл., 1970. — 740 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1999. — 944 с.
5. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н.Н. Трубников. — Москва : Высш. шк., 1967. — 147 с.
6. Шмаров В.И. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / В.И. Шмаров. — Москва : Юрист, 2001. — 430 с.
7. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы / В.А. Елеонский. — Рязань : Изд-во РВИИ МВД СССР. 1976. — 200 с.
8. Агильдин В.В. Понятие и содержание процесса исправления осужденных / В.В. Агильдин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2009. — № 6. — С. 13–15.
9. Рыбаков В.А. Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы (вопросы теории и практики) / В.А. Рыбаков, К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибулин. — Уфа : Изд-во Уфим. ВШ МВД СССР, 1991. — 102 с.
10. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И.С. Ной. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1973. — 193 с.

11. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 479 с.
12. Курс советского уголовного права. Часть общая. Наказание : в 6 т. / ред. А.А. Пионтковский [и др.]. — Москва : Наука, 1970. — Т. 3. — 350 с.

References

1. Ishigeev V.S., Agildin V.V. *Prestupnost' v mestakh lisheniya svobody. Problemy nakazaniya* [Criminality in Detention Facilities. Problems of Punishment]. Ulan-Ude, 2003.
2. Pilipenko O.A. Legislative Regulation of the Conception «Reformation of the Condemned» as Objective Basis for Parole. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2009, no. 1 (32), pp. 38–41. (In Russian).
3. Konstantinov V.F. (ed.). *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1970. Vol. 5. 740 p.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az" Publ., 1999. 944 p.
5. Trubnikov N.N. *O kategoriakh «tsel'», «sredstvo», «rezul'tat»* [On Categories «Goal», «Means», «Result»]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1967. 147 p.
6. Shmarov V.I. *Kommentarii k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments on Criminal and Executive Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 430 p.
7. Eleonskii V.A. *Otnoshenie osuzhdennykh k nakazaniyu i voprosy povysheniya effektivnosti ikh ispravleniya i peregospitaniya v mestakh lisheniya svobody* [Attitude of the Condemned to Punishment and Issues of Increasing Efficiency of Their Reformation and Rehabilitation in Detention Facilities]. Ryazan, 1976. 200 p.
8. Agildin V.V. Concept and Content of the Process of Reforming the Condemned. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2009, no. 6, pp. 13–15. (In Russian).
9. Rybakov V.A., Tolkachev K.B., Khabibulin A.G. *Formirovanie pravomernogo povedeniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody (voprosy teorii i praktiki)* [Formation of Good Behavior in Persons Condemned to Imprisonment (Issues of Theory and Practice)]. Ufa, 1991. 102 p.
10. Noi I.S. *Sushchnost' i funktsii ugolovnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve* [Essence and Functions of Criminal Punishment in the Soviet State]. Saratov State University Publ., 1973. 193 p.
11. Alekseev S.S. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1985. 479 p.
12. Piontkovsky A.A. (ed.). *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya. Nakazanie* [The Course of Soviet Criminal Law. General Part. Punishment]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 3. 350 p.

Информация об авторах

Агильдин Владимир Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: AgildinVV@bgu.ru.

Пузикова Анастасия Витальевна — аспирант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: PuzikovaAV@bgu.ru.
 Научный руководитель — Ишигеев Владимир Степанович — заслуженный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор.

Authors

Vladimir V. Agildina — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: AgildinVV@bgu.ru.

Anastasia V. Puzikova — Ph.D. Student, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: PuzikovaAV@bgu.ru. Research Supervisor – Vladimir S. Ishigeyev, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Doctor habil. in Law, Professor.

Для цитирования

Агильдин В.В. Исправление осужденных как цель / В.В. Агильдин, А.В. Пузикова. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).14 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 1.

For Citation

Agildin V.V., Puzikova A.V. Reformation of the Condemned as a Goal. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).14. (In Russian).